

Н.Р. Эрдман и роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (1934–1940) (статья 2)¹

Взаимосвязь жизни и творчества Н.Р. Эрдмана и романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» ранее не становилась предметом специального изучения. В фокусе внимания исследователей оказываются пьесы Булгакова и Эрдмана. Между тем личность и творчество Эрдмана, на наш взгляд, имеют важное значение для Булгакова и его романа. Данное положение продемонстрировано на основе текстологического анализа романа Булгакова и изучения историко-биографического материала, в том числе следственного дела Н.Р. Эрдмана, материалы которого публикуются впервые. В работе автор опирается на установленную систему редакций романа и его основной текст, максимально отражающий последнюю творческую волю писателя: первая (1928–1930), вторая (1932–1936), третья (1936), четвертая (1937), пятая (последняя рукописная, 1937–1938), шестая (окончательная, 1938–1940). Текст черновиков передается методом динамической транскрипции, что позволяет сделать зримым процесс писательской работы над произведением и увидеть становление авторского замысла. Для этого используются графические условные обозначения: 1) текст, вычеркнутый писателем: [текст]; 2) вставка в процессе письма: текст. При цитировании текста черновиков сохраняются авторская орфография и пунктуация.

Ключевые слова: творческая история, история текста, текстологический анализ, М.А. Булгаков, «Мастер и Маргарита», Н.Р. Эрдман

The relationship between the life and work of N.R. Erdman and M.A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita" have not previously become the subject of special research. The attention of researchers is focused on the plays of Bulgakov and Erdman. Meanwhile, Erdman's personality and work, in our opinion, are important for Bulgakov and his novel. We demonstrate this point of view on the basis of a textual analysis of Bulgakov's novel and a study of historical and biographical material, including the investigative case of N.R. Erdman, which materials are published for the first time. In the work, we rely on the system of editions of the novel that we have established and its main text, reflecting the last creative will of the author to the fullest extent: the first (1928–1930), the second (1932–1936), the third (1936), the fourth (1937), the fifth (last handwritten, 1937–1938), the sixth (final, 1938–1940). The draft texts are conveyed by dynamic transcription, which will make visible the process of writer's work on the creation and allow us to see the formation of the author's intention. Graphic conventions are used for this: 1) a piece of text crossed out by the writer — [text]; 2) an insert during the writing process — text. When quoting draft texts, the author's spelling and punctuation are preserved.

Keywords: creative history, history of the text, textual analysis, M.A. Bulgakov, "The Master and Margarita", N.R. Erdman

Н.Р. Эрдман и М.А. Булгаков (1934–1937)

А.И. Степанова в письмах к Н.Р. Эрдману (в «дневнике актрисы в открытках», как она сама называет свои письма (10 января 1934 г.) [9. С. 386], или «романе с продолжением», как назвал их Эрдман (3 декабря 1933 г.) [Там же. С. 345]) периодически упоминает о Булгакове. Так, например, А.И. Степанова сообщает Эрдману о ходе репетиций «Мольера» Булгакова, а также новости о нем: «Булгаков написал комедию, которую отдал в Театр сатиры. Первый и последний акты, говорят, хороши, средние хуже, я постараюсь достать тебе экземпляр» (26 апреля 1934 г.) [Там же. С. 465]; «Мы все переживаем вчерашний показ "Мольера", и по театру ходят самые разноречивые слухи. Булгаков, говорят, ходит злой, но в споре с ним Станиславский во многом прав» (6 марта 1935 г.) [Там же. С. 525].

Письма А.И. Степановой свидетельствуют о том, что Булгаков расспрашивал ее об Эрдмане: «Сегодня репетировала "Мольера", Горчаков болен, и вел репетицию его сорежиссер Булгаков <...>. Булгаков расспрашивал о твоём здоровье, о твоём житье и просил передать тебе нежный привет» (7 февраля 1934 г.) [Там же. С. 410]. Возможно, А.И. Степанова рассказывала Булгакову об Эрдмане на гастролях МХАТа в Ленинграде: «Сегодня солнечный день и немного побродила по городу.

¹ См.: Колышева Е.Ю. Н.Р. Эрдман и роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (1933–1934): (статья 1) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2024. № 4. С. 116–122. DOI: 10.20339/PhS.4-24.116.

See: Kolysheva, E.Yu. N.R. Erdman and M.A. Bulgakov's novel "Master and Margarita" (1933–1934) (article 1). Philologicheskies nauki. NDVSh. 2024. No. 4. P. 116–122. DOI: 10.20339/PhS.4-24.116.

Обедала с четой Булгаковых и с Дмитриевым <...>» (22 июня 1934 г.) [Там же. С. 483], а также после поездки в Енисейск в августе 1934 г., о которой в театре было известно: «Сахновский, увидев меня, закричал на весь буфет: “Как съездила, как Николай?” Пришлось отвечать, народу было в буфете много, и мои версии о сибирском доме отдыха оказались несостоятельными» (27 августа 1934 г.) [Там же. С. 493].

Возможным свидетельством того, что А.И. Степанова рассказывала Булгакову об Эрдмане, является следующая деталь. Эрдман, получив посылку от А.И. Степановой, пишет ей: «...Енисейск — город сюрпризов» (12 декабря 1933 г., письмо получено 25 декабря) [Там же. С. 358]. Четвертого января 1934 г. Булгаков работает над эпизодом возвращения героя:

- Я никак не ожидал, чтобы в этом городе могла существовать истинная любовь, сказал хозяин. — А за
- Он написал книгу о Иешуа Ганоцри, — ответила Маргарита. <...>
- Нет, право, это город сюрпризов, — заметил хозяин, но слов своих не объяснил («4. I. 1934 г.») [1. Т. 1. С. 254].

В этом фрагменте слова «город сюрпризов» используются в том же контексте, что и в письме Эрдмана, для обозначения пространства, наполнившегося вдруг настоящей любовью.

Свидетельства в письмах А.И. Степановой, а также дневнике Е.С. Булгаковой позволяют сделать вывод о том, что Булгаков не был равнодушен к судьбе Эрдмана и реагировал на новости о нем. Так, Е.С. Булгакова фиксирует в дневнике: «Добраницкий сказал, что идет речь и о возвращении к работе Николая Эрдмана» (14 мая 1937 г.) [4. С. 147]; «Ануса (Вильямс. — Е. К.) до нас была у Николая Эрдмана. М.А., узнав, сейчас же позвонил к Эрдману и стал звать его к нам — М.А. очень хорошо к нему относится» (24 июня 1937 г.) [Там же. С. 156].

В январе 1935 г. Эрдман переезжает из Енисейска в Томск. «Кажется, моя первая ночь в Томске продолжалась около двух суток», — пишет он А.И. Степановой (16 января 1935 г.) [9. С. 519].

В 1936 г. закончился срок ссылки, и 19 октября Эрдман получил в Томском горотделе НКВД справку «в том, что он отбыл срок ссылки (высылки), определенный ему постановлением Особого Совещания при НКВД от 16 октября 1933» [8. С. 293]. Эрдман вернулся в Москву и приступил к работе над сценарием фильма «Волга-Волга», но в прописке ему было отказано, о чем мы узнаем из его заявления в комиссию по частным амнистиям при Верховном совете СССР [Там же. С. 295].

После того как Эрдману было запрещено проживание в Москве, он жил в разных городах, находящихся в относительной близости от столицы: Калинин (1937–1938), Владимире (1938), Торжке [5. С. 233], Вышнем Волочке (1938–1939) [Там же. С. 264], Рязани (1939–1941) [Там же. С. 233].

Когда Эрдман приезжал в Москву, он виделся в том числе и с Булгаковым, который не просто хорошо относился к нему: ради его спасения он написал письмо Сталину в 1938 г.

Письмо М.А. Булгакова к И.В. Сталину

Е.С. Булгакова записывает в дневнике: «М.А. составляет письмо И.В. Сталину о смягчении участи Николая Эрдмана» (31 января 1938 г.); «М.А. правит письмо об Эрдмане» (2 февраля 1938 г.); «Сегодня отвезла и сдала в ЦК партии письмо М.А. на имя Сталина» (5 февраля 1938 г.) [4. С. 184]. Какова судьба этого письма? Оно известно читателю, т.к. в архиве писателя сохранилась копия, всегда публикуемая в собраниях сочинений и сборниках писем [2. С. 559]. Оригинал письма хранится в следственном деле Н.Р. Эрдмана. Приведем его текст полностью с соответствующими пометами, которые позволят нам узнать судьбу письма Булгакова (письмо написано на машинке, подпись Булгакова фиолетовыми чернилами) [3. Л. 41].

ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ
от драматурга
Михаила Афанасьевича
Булгакова.

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Разрешите мне обратиться к Вам с просьбой, касающейся драматурга Николая Робертовича Эрдмана, отбывшего полностью трехлетний срок своей ссылки в городах Енисейске и Томске и в настоящее время проживающего в г. Калинин (подчеркнуто следствием простым карандашом и фиолетовыми чернилами. — Е. К.).

Уверенный в том, что литературные дарования чрезвычайно ценны в нашем отечестве, и зная в то же время, что литератор Н. Эрдман теперь лишен возможности применить свои способности вследствие создавшегося к нему отрицательного отношения, получившего резкое выражение в прессе, я позволил себе просить Вас обратить внимание на его судьбу.

Находясь в надежде, что участь литератора Н. Эрдмана будет смягчена, если Вы найдете нужным рассмотреть эту просьбу, я горячо прошу о том, чтобы Н. Эрдману была дана возможность вернуться в Москву, беспрепятственно трудиться в литературе, выйдя из состояния одиночества и душевного угнетения.

МБулгаков

Москва, 4 февраля 1938 года.

Письмо Булгакова поступило в НКВД 7 февраля 1938 г., о чем свидетельствуют помета и печать. В левом верхнему углу помета красным карандашом: «НКВД». По центру под именем адресата печать:

Особый сектор
7 фев 1938
ЦК ВКП(б)

Одиннадцатого марта 1938 г. письмо Булгакова было передано в соответствующий отдел НКВД — в правом верхнем углу письма печать (номер и дата вписаны чернилами):

8-е отделение 8-го отдела
ГУГБ НКВД СССР
Вх. № 78107
« » 11/3 1938 г.

В тот день письмо было направлено «на заключение» (служебная записка составлена на бланке, текст напечатан на машинке) [З. Л. 40]:

ВОСЬМОЙ ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР
«11» марта 1938 г. г. МОСКВА

№ 441899

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

ЗАМ НАЧ 4 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД (очерчено следствием по правому полю простым карандашом. — Е. К.).
КОМИССАРУ ГОСУД БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА

тов. КАРУЦКОМУ

8-ой отдел ГУГБ направляет заявление БУЛГАКОВА М.А., адресованное на имя тов. СТАЛИНА, — на заключение, с возвращением всей переписки.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту.

ЗАМ НАЧ 8 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД

КАПИТАН ГОСУД БЕЗОПАСНОСТИ: Зубкин (Зубкин)

НАЧ 8 ОТДЕЛЕНИЯ

КАПИТАН ГОСУД БЕЗОПАСНОСТИ: Холшевников (Холшевников)

В обозначенный отдел служебная записка поступила 14 марта 1938 г. — на документе стоит печать (номер и дата вписаны чернилами):

4 отдел ГУГБ
Получено 14 МАР 1938
Вх. № 11907

Заключение по делу Н.Р. Эрдмана составлено 28 марта 1938 г. (документ составлен на бланке на машинке) [3. Л. 39].

**СССР
НКВД
ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ**

«28» МАР 1938

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

ЗАМ НАЧ 8 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД [очерчено по правому полю простым карандашом. — Е. К.]
КАПИТАНУ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ —

тов. ЗУБКИНУ —

На № 441899 от 11/3–38 г.

Возвращаем переписку об ЭРДМАНЕ Н.Р. и сообщаем, что —

ЭРДМАН, Николай Робертович, 1900 г. р., б/парт., литератор. —

ЭРДМАН занимался сочинением и нелегальным распространением ряда контрреволюционных литературных произведений.

На следствии ЭРДМАН показал:

«Я — автор ряда контрреволюционных литературных произведений, т.н. “басен” получивших широкое нелегальное распространение по Москве и другим городам Союза».

Пост. Ос. Сов. при НКВД от 16/Х–33 г. ЭРДМАН был выслан в г. <sic> Енисей на ТРИ года. —

Возвращение ЭРДМАНА в г. Москву нежелательно. —

ПРИЛОЖЕНИЕ: переписка. —

ПОМ НАЧ 4 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД —

МАЙОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: *Гатов* (ГАТОВ)

НАЧ 15 ОТДЕЛЕНИЯ 4 ОТДЕЛА —

КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: *ВОстроумов* (ОСТРОУМОВ)

На документе печать (номер и дата вписаны чернилами):

8-й отдел ГУГБ НКВД СССР

Вх. № 28565 29/3 1938 г.

Несмотря на запрет возвращения в Москву, Эрдман продолжает добиваться справедливости. Булгаков помогал ему в составлении писем о снятии судимости. В дневнике Е.С. Булгаковой записано: «Третьего сентября был Николай Эрдман, советовался с М.А. о письме, которое он хочет написать — просьбу о снятии с него судимости» (4 сентября 1938 г.) [4. С. 199]; «Вчера вечером Николай и М.А. ломали головы, как лучше составить заявление в ССП и подать (через Толстого) — об изменении участи Николая Робертовича, о снятии судимости и принятии в Союз» (1 декабря 1938 г.) [Там же. С. 227]. В тот период Эрдман также периодически приезжает в Москву. Булгаковы по-прежнему помогают ему. Сохранилась телеграмма Эрдмана того периода (штемпель отсутствует):

Вышнего Волочка Москва ул. Фурманова 3 кв. 44 Булгаковой

Очень Вам благодарен Елена Сергеевна посылка пришла полной сохранности привет Михаилу

Афанасьевичу = Николай [6. Л. 2].

Н.Р. Эрдман и М.А. Булгаков: разговоры до утра

Судя по записям в дневнике Е.С. Булгаковой 1938–1939 гг., Эрдман, по всей видимости, в каждый свой приезд в Москву бывал у Булгаковых. Особенно примечательны в этом отношении следующие записи о приезде и отъезде Эрдмана: «Неожиданно вчера вечером позвонил Николай Эрдман и сказал, что приехал, хочет очень повидаться. Позвали его с женой, также и Петю с Анусей» (8 апреля 1938 г.) [4. С. 192]; «Обедал Николай Эрдман. После обеда — бильярд до десяти часов вечера. Потом он рассказал свою будущую кинокомедию. Хорошо выдумал и сюжет и трюки разные. В двенадцатом часу поехал на вокзал (во Владимир уехал)» (18 ноября 1938 г.) [Там же. С. 222].

Иногда встречи проходили у Вильямсов, близких друзей Булгаковых: «А вечером мы — у Вильямсов. Там же Николай Эрдман» (18 января 1938 г.) [Там же. С. 181]. Но чаще всего Н.Р. Эрдман приходил к Булгаковым (один, с братом Б.Р. Эрдманом, женой Диной Воронцовой) и нередко оставался ночевать.

В эти встречи Булгаков читает свои произведения: «Мастер и Маргарита», «Дон-Кихот», «Жизнь господина де Мольера», «Иван Васильевич», «Записки покойника», «Батум». Чаще всего Булгаков читает роман «Мастер и Маргарита». Первое чтение романа в присутствии Н.Р. Эрдмана зафиксировано в дневнике Е.С. Булгаковой 26 декабря 1937 г.: «Вечером у нас Дмитриев, Вильямсы, Борис и Николай Эрдманы. М.А. читал им главы из романа: “Никогда не разговаривайте с неизвестным”, “Золотое копьё” и “Цирк”» [Там же. С. 180]. Здесь речь идет о пятой редакции романа «Мастер и Маргарита» (1937–1938): в предыдущей редакции — «Князь тьмы» (1937) — было написано только начало главы «Золотое копьё» [1. Т. 1. С. 407].

Эрдман также читает свои произведения и делится своими замыслами: «Вчера вечером Борис и Николай с женой. Ну, и Дмитриев, конечно. Николай прочитал первый акт своей будущей пьесы. М.А. сказал — Сухово-Кобылинская школа» (13 ноября 1938 г.) [4. С. 220].

Н.Р. Эрдман входит в круг самых близких друзей семьи Булгаковых. «У нас разговоры о Новом годе. Хотели мы его встретить тихо — с Вильямсами и Эрдманами», — отмечает Е.С. Булгакова в дневнике (28 декабря 1938 г.) [Там же. С. 233]. Встреча нового, 1939-го, года так и состоялась в этом узком кругу. «Вчера: елку зажгли. Сергей ликовал. Борис Робертович принес французское шампанское, на звонки не отвечали, сидели тесно и мило — братья Эрдманы, жена Николая Робертовича, Вильямсы и мы — втроем — с Сергеем» (1 января 1939 г.) [Там же. С. 234].

Во время ночевки Эрдмана писатели вели беседы до самого утра: «Вчера по телефону сговорились, что Вильямсы и Николай Робертович придут к нам ужинать. Как всегда, было хорошо. Потом Николай Робертович остался ночевать. С разговорами легли около шести часов» (21 ноября 1938 г.) [Там же. С. 222–223].

О чем говорили Булгаков и Эрдман? С точностью можно сказать, что о литературе: «Коля Эрдман остался ночевать. Замечательные разговоры о литературе ведут они с М.А. Убила бы себя, что не знаю стенографии, все это надо было бы записывать. Легли уже под утро» (8 апреля 1938 г.) [Там же. С. 192]. О собственном творчестве и будущем: «Вчера, когда Николай Робертович стал советовать Мише, очень дружелюбно, писать новую пьесу, не унывать и прочее, Миша сказал, что он проповедует, как “местный протоиерей”» (6 января 1939 г.) [Там же. С. 234–235]. И можем предположить: Эрдман рассказывал Булгакову о своей жизни в ссылке, что находит отражение в романе «Мастер и Маргарита».

Сон Маргариты: Н.Р. Эрдман и роман М.А. Булгакова (1939–1940)

Напомним, что Булгаков впервые в истории текста романа вводит образ мастера в эпизоде сна Маргариты 29 октября 1933 г. — в период ареста и высылки Н.Р. Эрдмана (10–16 октября 1933 г.). В следующий раз к эпизоду сна Булгаков возвращается, работая над пятой редакцией романа. Рассмотрим динамику становления текста данного эпизода (табл. 1).

По сути, в пятой редакции Булгаков рисует ту же картину неволи, что и во второй, но меняет портрет мастера и вводит несколько дополнительных маркеров пространства, что может быть обусловлено теми сведениями о жизни Эрдмана в ссылке, которые Булгаков мог получать от Б.Р. Эрдмана и А.И. Степановой.

В конце мая 1938 г. Булгаков начинает работу над шестой редакцией романа — диктует машинописный текст. Сон Маргариты он диктует практически без изменений по сравнению с пятой редакцией, но вводит несколько уточняющих деталей (подчеркнуто нами. — Е. К.) (табл. 2).

Но в период правки машинописного текста 1939–1940 г. Булгаков вносит в эпизод сна значительные изменения (табл. 3).

Таблица 1

Сон Маргариты: вторая и пятая редакции романа

Параметры для сопоставления	Вторая редакция (1933)	Пятая редакция (1937–1938)
Место, в котором находится Маргарита: открытое пространство — помещение	«<...> или бежала к нему навстречу по полю или же в легкой лодочке <...> неслась к нему навстречу по волне, которая поднималась от моря и постепенно заливала рошу» [1. Т. 1. С. 234]	«Приснилось странное темного дуба помещение, какая-то комната, почему-то очень душная. Вдруг дверь раскрылась и она увидела мастера. <...> Маргарита побежала за ним и выбежала на крыльцо <...>»
Портрет героя: ожесточившийся человек, находящийся в суровых условиях и проходящий жестокие испытания, — живой человек, находящийся в тяжелых условиях	«Глаза его горели [злобой] ненавистью, рот кривился усмешкой. <...> Он был в черной от грязи и рваной ночной рубаше с засученными рукавами. В разорванных брюках, непременно босой и с окровавленными руками[.], с головой непокрытой.» [1. Т. 1. С. 235]	«Он был оборван, обросший бородою, босой. Но глаза были очень живые, решительные, к чему-то призывающие»
Время и пространство: Булгаков использует одинаковые маркеры (роща, весна, грачи), но значительно сокращает описание; вводит дополнительные маркеры (деревня, глушь, мостик, речушка)	«<...> воды, затопляющие рощи. Ей стали сниться оголенные березы <...>»	«увидела оголенную рошу»
	«По ночам ей стали сниться вешние грозные и мутные воды <...>»	«Поняла, что это ранняя весна <...>»
	–	«где-то далеко в деревне, в глуши»
	«бесзвучная стая черных грачей» [1. Т. 1. С. 234]	«беспокойную стаю грачей»
	–	«Вон мостик, через узенькую речушку» [1. Т. 1. С. 682]

Таблица 2

Сон Маргариты: пятая и шестая редакции романа

Пятая редакция	Шестая редакция — диктовка машинописного текста (1938)
«какая-то комната»	«какая-то бревенчатая комната»
«Вдруг дверь раскрылась и она увидела мастера»	«Вдруг наружная дверь открылась, и она увидела мастера» [1. Т. 2. С. 353]
«<...> увидела оголенную рошу и над нею беспокойную стаю грачей» [1. Т. 1. С. 682]	«<...> увидела оголенную рошу и над нею, на фоне серого неба, беспокойную стаю грачей» [1. Т. 2. С. 354]

Таблица 3

Сон Маргариты: первый и второй варианты эпизода шестой редакции

Параметры для сопоставления	Шестая редакция — диктовка машинописного текста (1938)	Шестая редакция — правка машинописного текста (1939–1940)
Место, в котором находится Маргарита: Булгаков меняет расположение героев: мастер находится в помещении, Маргарита — на открытой местности	«Приснилось странное, темного дуба помещение, какая-то бревенчатая комната, почему-то очень душная. Вдруг наружная дверь открылась, и она увидела мастера. <...> Маргарита выбежала на крыльцо <...>»	«<...> а далее — меж деревьев, за каким-то огородом — бревенчатое зданище <...>»; «<...> распаивается дверь этого бревенчатого здания и появляется он. <...> Маргарита по кочкам побежала к нему <...>»
Портрет героя: Булгаков сохраняет внешний облик героя, но меняет характеристику глаз: «живые — больные», «решительные — встревоженные»	«Он был оборван, обросший бородою и босой. Но глаза его были живые, решительные и к чему-то призывающие» [1. Т. 2. С. 353–354]	«Оборван он, не разберешь, во что он одет. Волосы всклокочены, небрит. Глаза больные, встревоженные»

Окончание табл. 3

Параметры для сопоставления	Шестая редакция — диктовка машинописного текста (1938)	Шестая редакция — правка машинописного текста (1939–1940)
Время и пространство: Булгаков использует те же маркеры, но добавляет: 1) большое количество эпитетов; 2) лексический повтор (небо); 3) уменьшительно-ласкательную форму слов, получивших теперь пренебрежительный оттенок значения (серенькое; речушка — речонка; мостик, зданьице)	«<...> увидела оголенную рошу <...>»	«местность — безнадежная, унылая»; «безрадостные, нищенские полуголые деревья, одинокая осина»
	«на фоне серого неба»	«клочковатое бегущее серенькое небо»
	«Она поняла, что это ранняя весна <...>»	«под пасмурным небом ранней весны»
	«где-то далеко в деревне, в глуши»	—
	«беспокойную стаю грачей»	«беззвучная стая грачей»
	«Вон и мостик, через узенькую речушку» [1. Т. 2. С. 354]	«Какой-то корявый мостик. Под ним мутная весенняя речонка <...>» [1. Т. 2. С. 354]

Таким образом, Булгаков расширяет описание пространства, но не просто детализирует его, а вводит ярко выраженное оценочное суждение о нем.

В процессе правки Булгаков создает картину «неживого» пространства. Маргарита, как героиня волшебной сказки, видит героя в мертвом царстве: «<...> а далее — меж деревьев, за каким-то огородом — бревенчатое зданьице — не то оно отдельная кухня, не то баня, [—] не то чорт его знает, что. Неживое все кругом какое-то и до того унылое, что так и тянет повеситься на этой осине у мостика. Ни дуновения ветерка, ни шевеления облака и ни живой души. Вот адское место для живого человека» [1. Т. 2. С. 354]. Мертвенность пространства подчеркивается использованием контекстных синонимов «чорт его знает, что», «адское место» и ряда однородных дополнений, соединенных повторяющимся отрицательным союзом «ни», усиливающим отрицание всего живого. Маргарита бежит к мастеру, «захлебываясь в неживом воздухе». Для образа стаи грачей Булгаков возвращает эпитет «беззвучная» из второй редакции, отказавшись от эпитета «беспокойная». «Беспокойный» — в том числе «шумный», а Булгаков стремится создать картину «неживой» тишины. Почему?

На наш взгляд, именно здесь четко прослеживается связь образа мастера во сне Маргариты с судьбой Н.Р. Эрдмана.

В письмах к А.И. Степановой из ссылки Эрдман достаточно скупо описывает свои душевные переживания, но иногда они все же проскальзывают: «Живу я хорошо, — здоров, сыт. О работе лучше не говорить. Если бы я был певец, я мог бы сказать, что потерял голос, но я все больше и больше сомневаюсь, что он у меня когда-нибудь был» (10 января 1934 г.) [9. С. 387]; «Писать пьесу не имеет смысла. Дело не только в том, что меня лишили денег, закрыв мой счет, — для меня закрыли двери всех театров» (19 февраля 1934 г.) [Там же. С. 418]. Писатель находится в «неживом» пространстве, т.к. лишен возможности работать.

В «неживое» пространство он был заключен и в прямом смысле этого слова. В Енисейске, первом месте ссылки, Эрдман уходил работать на кладбище, т.к. в комнате, которую он снимал, это делать было невозможно. В письмах к А.И. Степановой он пишет: «Здесь очень тонкие стены, и я часто хожу работать на кладбище. На кладбище я выбрал скамейку, на которой Ты мне будешь читать Лермонтова» (20 мая 1934 г.) [Там же. С. 472]; «У меня весна только начинается — холодно и дождливо. Нашел себе кабинет для работы — местное кладбище. Мечтаю о том времени, когда покажу Тебе на нем свои любимые места» (7 июня 1934 г.) [Там же. С. 477]. «Часто хожу на енисейское кладбище — самое приятное место в городе. С кладбища виден дом заключения — самое культурное место в городе», — сообщает Эрдман в письме к родителям (23 мая 1934 г.) [7. Л. 33].

Примечательно, что Эрдман называет условия, в которых оказался по приезду в Енисейск, адом: «Не писал раньше, потому что мой ад был к этому не приспособлен — теперь буду писать часто» (письмо к родителям от 20 ноября 1933 г.) [Там же. Л. 10].

Таким образом, возможно, размышления Булгакова о судьбе Н.Р. Эрдмана, которому было отказано в возвращении в Москву, в соединении с размышлениями о своей судьбе после снятия пьесы «Батум» в августе 1939 г. воплотились в создании «неживого» пространства, в которое оказывается заключенным его герой с «большими» глазами.

Литература

1. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита // Полное собрание черновиков романа. Основной текст: в 2 т. / сост., подгот. текста, публ., предисл., коммент. Е.Ю. Колышевой. М.: Пашков дом, 2014. Т. 1. 840 с.; Т. 2. 816 с.
2. Булгаков М.А. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 5: Мастер и Маргарита. Письма / редкол.: Г. Гоц, А. Караганов, В. Лакшин и др.; подгот. текстов Л. Яновской, В. Гудковой, Е. Земской; коммент. Г. Лесскиса, В. Гудковой, Е. Земской. М.: Худож. лит., 1990. 734 с.
3. Дело по обвинению Германа Эммануила Яковлевича, Массы Владимира Захаровича и Эрдмана Николая Робертовича // ЦА ФСБ России. АУД № Р-46596.
4. Дневник Елены Булгаковой / сост., подгот. текста и коммент. В. Лосева и Л. Яновской; вступ. ст. Л. Яновской. М.: Книжная палата, 1990. 400 с.
5. Хорт А.Н. Радости и страдания Николая Эрдмана. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2015. 528 с.
6. Эрдман Борис <Робертович> и Николай <Робертович>. Телеграммы их (2) Булгаковым Михаилу Афанасьевичу и Елене Сергеевне. Б.д. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 369. Арх. М.А. Булгакова. № 511. 2 л.
7. Эрдман Н.Р. Письма Эрдмана Н.Р. Эрдман Валентине Борисовне (матери). 1933 — 6 ноября 1934. 27 п. // РГАЛИ. Ф. 2570. Оп. 2. Ед. хр. 9. 58 л.
8. Эрдман Н. Пьесы; интермедии. Письма; документы; воспоминания современников. М.: Искусство, 1990. 527 с.
9. Эрдман Н.Р. Самоубийца: пьесы, стихотворения, интермедии, воспоминания и переписка. М.: Эксмо, 2007. 544 с.

References

1. Bulgakov M.A. Master i Margarita // Polnoe sobranie chernovikov romana. Osnovnoi tekst: v 2 t. / sost., podgot. teksta, publ., predisl., komment. E.Yu. Kolyshevoi. Moscow: Pashkov dom, 2014. T. 1. 840 s.; T. 2. 816 s.
2. Bulgakov M.A. Sbranie sochinenii: v 5 t. T. 5: Master i Margarita. Pis'ma / redkol.: G. Gots, A. Karaganov, V. Lakshin i dr.; podgot. tekstov L. Yanovskoi, V. Gudkovoi, E. Zemskoi; komment. G. Lesskisa, V. Gudkovoi, E. Zemskoi. Moscow: Khudozh. lit., 1990. 734 s.
3. Delo po obvineniiu Germana Emmanuila Iakovlevicha, Massa Vladimira Zakharovicha i Erdmana Nikolaia Robertovicha // TsA FSB Rossii. AUD No. P-46596.
4. Dnevnik Eleny Bulgakovoi / sost., podgot. teksta i komment. V. Loseva i L. Yanovskoi; vstup. st. L. Yanovskoi. Moscow: Knizhnaia palata, 1990. 400 s.
5. Khort A.N. Radosti i stradanii Nikolaia Erdmana. Moscow: B.S.G.-Press, 2015. 528 s.
6. Erdman Boris <Robertovich> i Nikolai <Robertovich>. Telegrammy ikh (2) Bulgakovym Mikhailu Afanas'evichu i Elene Sergeevne. B.d. 2 l. // RO IRLI RAN. F. 369. Arkh. M.A. Bulgakova. No. 511.
7. Erdman N.R. Pis'ma Erdmana N.R. Erdman Valentine Borisovne (mater). 1933 — 6 noiabria 1934. 27 p. // RGALI. F. 2570. Op. 2. Ed. khr. 9. 58 l.
8. Erdman N. P'esy; intermedii. Pis'ma; dokumenty; vospominaniia sovremennikov. Moscow: Iskusstvo, 1990. 527 s.
9. Erdman N.R. Samoubitsa: p'esy, stikhotvoreniia, intermedii, vospominaniia i perepiska. Moscow: Eksmo, 2007. 544 s.

Колышева Елена Юрьевна,
кандидат филологических наук,
доцент департамента методики преподавания социальных
и гуманитарных наук
Институт гуманитарных наук
Московский городской педагогический университет

Kolysheva Elena Yu.,
Candidate of Philology,
Associate Professor of the Methods of Teaching Social and
Humanities Sciences Department
Institute of the Humanities
Moscow City University

e-mail: elenakolysheva@yandex.ru

